
ВЛИЯНИЕ ФИЛОСОФИИ ТОЖДЕСТВА Ф. ШЕЛЛИНГА И ФИЛОСОФИИ ВСЕДИНСТВА ВЛ. СОЛОВЬЕВА НА ПРИНЦИПЫ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЭТИКИ У С.Н. БУЛГАКОВА *

А.С. Гордеев

Кафедра истории философии
Факультет гуманитарных и социальных наук
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10-2, Москва, Россия, 117198

В статье рассматривается влияние на формирование основных принципов хозяйственной этики С.Н. Булгакова, с одной стороны, философии тождества Ф. Шеллинга, а, с другой стороны, философии всеединства Вл. Соловьева. Анализируется тот синтез христианского мировоззрения и натурфилософии, который сложился в работах С.Н. Булгакова и позволил сформировать определенный религиозно-метафизический подход к исследованию хозяйства как универсальной философской категории.

Ключевые слова: С.Н. Булгаков, Ф. Шеллинг, Вл. Соловьев, натурфилософия, софиология, философия всеединства.

В один из философских периодов своего творчества С.Н. Булгаков развивает принципы этики хозяйства В.С. Соловьева, философии тождества Шеллинга, воззрений Ф.М. Достоевского и Н.Ф. Федорова. На тот момент оригинальность творчества Булгакова заключается в синтезе христианского мировоззрения и натурфилософии Шеллинга и создании на этой основе софиологии хозяйства — христианской праксеологии. «Булгаков умел, — писал видный историк русской философии С.А. Левицкий — как мало кто иной откликаться на злободневность (в высшем значении духа времени). Но в главном мысль его была погружена в Вечное, и в этом его непреходящая заслуга перед русской и мировой мыслью»¹.

Особенностью философских исканий Булгакова был последовательный переход от содержательного анализа экономических отношений к последующему религиозно-метафизическому исследованию хозяйства как универсальной философской категории и далее к оригинальному обоснованию православного учения.

Важным теоретическим основанием философии С.Н. Булгакова является философия И. Канта. В России в начале XX в. он входил в круг русских неокантианцев (наряду с П.Б. Струве, Н.А. Бердяевым, М.И. Туган-Барановским и др.). При этом он не был согласен с неокантианцами в том, что главным у Канта была проблема гносеологическая и методологическая, и полагал, что основной для Канта является этико-социальная тема.

К нравственной философии Канта Булгаков обращается впервые в работе «Иван Карамазов (в романе Достоевского «Братья Карамазовы») как философский тип». Утверждая основную идею христианства об этической равноценности всех людей, он поясняет, что речь идет «не о механическом уравнении права и обя-

* Данная работа была подготовлена в рамках инициативной темы № 100330-0-000.

¹ Левицкий С.А. Трагедия свободы // Левицкий С.А. Соч. В 2 т. Т. 2. С. 87.

занностей, не о мнимом равенстве людей, которые по своим естественным данным необходимо различаются, но о признании в каждом человеке, в каждом существе полноправной нравственной личности, имеющей известные права и, следовательно, налагающей известные обязанности»¹. Здесь видится явное влияние на мыслителя не только христианства, но и кантианской философии.

С.Н. Булгаков указывает, что Кант, размышляя о трансцендентальном субъекте, о «мире вещей» в себе, фактически пришел к мысли о том, что человеческая личность — главная «вещь в себе», обладающая нравственной свободой, самостоятельной нравственной волей, подчиненной категорическому императиву. При этом Булгаков указывает, что исходя только из этико-философской проблематики невозможно построить цельное и ценное философское или метафизическое мировоззрение. Мыслитель формулирует свои этико-социальные воззрения под влиянием представителей марбургской школы неокантианцев, в частности, ее лидера Г. Когена, разрабатывающего понятие «этический социализм», и рассматривает социализм как средство для свободного нравственного развития личности².

Во взглядах Булгакова вместе с Г. Когеном и Р. Штаммлером прослеживается позиция, что общество не является только экономической структурой, а есть общение нравственных личностей, и общественный прогресс есть нравственное совершенствование личностей. «Основное социальное противоречие видится Булгакову не как противоречие между трудом и капиталом, но именно как социально-этическое противоречие между должным и сущим, между социальной действительностью и нравственным идеалом. Отсюда выводится отрицание социальной революции и принятие эволюционного пути развития»³.

Другим важнейшим теоретическим основанием философии хозяйства Булгакова является философия тождества Ф. Шеллинга. Развивая основную идею своей философии хозяйства — вопрос о природе человека и о природе в человеке — С.Н. Булгаков опирается на шеллингианство. Это влияние особенно заметно в «Философии хозяйства» и в таком значительном произведении, как «Свет Невечерний». Выдающийся философ права — евразиец Н.Н. Алексеев пишет: «Когда мы спрашиваем, как возможно хозяйство, мы спрашиваем не только о возможностях физических процессов, но и возможности возникновения этого сознания, умысла, этого разумного плана. На последний вопрос гипотезы естествознания не дают нам ответа, а потому «Философия хозяйства» С.Н. Булгакова отталкивает их от себя и склоняется к гипотезе тождества Шеллинга»⁴. Он видит в Шеллинге провозвестника идеи эволюции природы.

Следуя Шеллингу, Булгаков полагал, что изначальное тождество или единство природы получает наглядное подтверждение в факте потребления и производства, в которых снимается грань между живым и мертвым, одушевленным

¹ Булгаков С.Н. Иван Карамазов (в романе Достоевского «Братья Карамазовы») как философский тип // Булгаков С.Н. Соч. В 2 т. Т. 1. С. 36.

² См.: Хохлова Е.И. Человек и культура в творчестве С.Н. Булгакова. Орел, 1999. С. 27—30.

³ Там же. С. 31.

⁴ Алексеев Н.Н. Опыт построения философской системы на понятии хозяйства // Вопросы философии и психологии. 1912. Кн. 115. С. 718—719.

и неодушевленным. Булгаков аргументирует мысль, что хозяйство есть один из необходимых этапов развития мира и эволюции сознания. Эпоха хозяйства есть характерная и определенная эпоха в истории земли, а через нее истории космоса: «путь хозяйства — организация мира, как жизни»¹. В этих словах разрешена проблема нравственного оправдания хозяйства, хозяйство необходимо, ибо служит нравственной цели космоса, разрешению тяжбы между жизнью и смертью. Данное представление о хозяйстве придает хозяйству предельно широкий смысл и тем самым ставит знак равенства между хозяйством и культурой: хозяйство связывается с творческой деятельностью человека. Хозяйство, жизнь, искусство, культура — все эти понятия для Булгакова почти что тождественны.

Среди идейных предпосылок философии хозяйства Булгакова следует назвать и философию всеединства В.С. Соловьева. Влияние Соловьева на Булгакова было огромным. Он обращается к философскому творчеству В.С. Соловьева в самом начале XX в. Идеями Соловьева пронизаны многие его статьи. На разных этапах своей философской эволюции Булгаков развивает натурфилософские идеи Соловьева, использует его мысли о хозяйстве как очеловечивании природы, о единстве природы и тождестве в ней живого и неживого, о необходимости слияния натурфилософии и естествознания в постижении природы, а также концепцию софийности мира и хозяйства. Однако он отмечает и важный пробел в философии Соловьева, а именно отсутствие социально-экономической программы. «Поэтому в своем мировоззрении я стремлюсь найти органический синтез философии Соловьева и принципов реальной политики»², — так формулирует свои задачи Булгаков на ближайшее время. При этом если в первые годы отхода от марксизма Булгакова привлекала система «всеединства» как пример синтеза науки, философии и религии, то в последующем его интерес углубляется, и на первый план выходят софиология и космизм В.С. Соловьева.

Отличает также православные воззрения С.Н. Булгакова от универсального христианства В.С. Соловьева (особенно заметно в период зарубежья) — стремление раскрыть отечественные национальные традиции хозяйствования, в частности, представленные в старообрядчестве, монастырском хозяйствовании. Здесь он пытался выявить специфику русской культуры хозяйствования³.

Наконец, следует указать влияние Ф.М. Достоевского на мировоззрение Булгакова. Ф.М. Достоевский, как и С.Н. Булгаков, полагал, что Бог и природа не противостоят друг другу, не только Бог пребывает во всем, но и все в Боге. Бог есть в мире, и мир есть в Боге⁴. От Достоевского и его знаменитого выражения «красота спасет мир» в известной мере происходит идея Булгакова о красоте, как «просвечивающейся» в мире Софии.

¹ Булгаков С.Н. *Философия хозяйства*. М.: Наука, 1990. С. 123.

² Булгаков С.Н. *От марксизма к идеализму* // Булгаков С.Н. *Труды по социологии и теологии*. Т. 1. 2004. С. 213.

³ Булгаков С.Н. *От марксизма к идеализму* // Булгаков С.Н. *Труды по социологии и теологии*. Т. 1. 2004. С. 213.

⁴ См.: Хохлова Е.И. *Человек и культура в творчестве С.Н. Булгакова*. С. 55.

В итоге Булгаков приходит к построению собственной идеалистической системы, развитие которой приведет его к третьему богословскому этапу. Софиология хозяйства как первый набросок идеалистической системы представляет собой содержательную сторону его работы «Философия хозяйства», на раскрытии сущности которой мы более подробно остановимся в следующем разделе нашего исследования. Вообще проблема Софии, или Мировой Души, красной линией проходит практически через все его творчество. По словам самого С.Н. Булгакова, именно София предопределила его эволюцию развития к церковности, его последующее принятие священнического сана.

В своем развитии булгаковское учение о Софии прошло два этапа: философский (до изгнания из России) и богословский (эмиграционный). Булгаковское учение о Софии и Богочеловечестве есть христианское учение о мире и его истории как воссоединении с Богом. Важнейшей движущей силой учения является оправдание мира, утверждение ценности и смысл его бытия¹.

Свое учение о мире, трактовку материи, телесности и других начал земного бытия Булгаков развивал «снизу», от экономической проблематики и философского учения о хозяйстве к общему учению о материи и о мире. Поскольку мир в христианской онтологии — тварное бытие, то и учение о мире начинается у Булгакова с учения о творении. Суть тварности раскрывает вопрос: из чего создан мир? Ответ ортодоксально следует библейской традиции: творение мира — творение из ничто, чистого небытия и несуществования. «Земля» и «мать» — ключевые определения материи у Булгакова, выражающие ее зачинающую и родящую силу, ее плодотворность и плодоносность. Земля «насыщена безграничными возможностями»; она есть «всематерия, ибо в ней потенциально заключено все»². Земля-мать не просто рождает, изводит из своих недр все сущее. На вершине своего рождающего и творческого усилия, в его предельном напряжении и предельной чистоте, она потенциально является «Богоземлей» и Богоматерью. Земля становится Богородицей, и только в этом истинный апофеоз материи, взлет и увенчание ее творческого усилия. Здесь ключ ко всему «религиозному материализму» Булгакова.

Дальнейшее развитие учения о мире требует уже большей конкретизации связи мира и Бога, что Булгаков делает в развитии учения о Софии и софийности. В своей зрелой форме они представлены В.Н. Лосским, который, критически анализируя учение, находит, что суть его «поглощение личности софийно-природным процессом, уничтожающим свободу, замена Промысла, предполагающего нравственно-волевое отношение личностей, природно-софийным детерминизмом»³.

Надо сказать, что «Спор о Софии» не получил окончательного решения по сей день, а само учение Булгакова не привлекло на свою сторону практически никого из богословов. Вместе с тем помимо своего софианского ядра система Булгакова содержит немало плодотворных идей и разработок. В согласии с концепцией Бо-

¹ См.: Громов М.Н. Софиология // Новая философская энциклопедия. С. 602—603.

² Булгаков С.Н. Свет Невечерний. М., 1994. С. 240—241.

³ Лосский В.Н. Спор о Софии. Статьи разных лет. Париж, 1936. С. 82; Хоружий С.С. Перепутья русской софиологии // Новая Россия. 1997. № 4. С. 34.

гочеловечества она развивает учение о мировом процессе, который во всей целокупности, от акта творения, через пребывание в падшести и до финального Преображения, представляется как «Богочеловеческий процесс», воссоединение твари с Богом. В этих рамках возникает целый ряд частных учений о различных сторонах жизни мира, раньше и полнее всего булгаковское учение о хозяйстве, в сферу которого включается и экономическая, и научно-техническая деятельность человека. Отражая двойственную природу падшего бытия, хозяйство совмещает в себе свободный творческий «труд познавания и действия», в котором раскрывается софийность мира, и «рабство ничто», служение рожденной падением природной необходимости¹.

В отличие от других религиозных философов Булгаков не отвергает земной мир и не стремится преодолеть его, но, напротив, всеми силами пытается оправдать его во всей его материально-телесной полноте. В «Философии хозяйства» он дает философский анализ проблемы хозяйства, в котором предпринимает попытку осмысления его как деятельности человека и Софии по восстановлению связи между миром и Богом.

С.С. Хоружий в своей статье о Булгакове говорил так: «В центре книги — задача религиозного осмысления экономической сферы. Тут последовательно „вскрываются софийные корни“ хозяйственной деятельности человека во всех ее аспектах и категориях — труд, производство, потребление...»². Таким образом, проблема хозяйства осмысливается с точки зрения господствующей науке о хозяйстве — политической экономии.

Эта наука является выражением исторического духа эпохи — экономизма.

Ограниченность такого подхода к проблеме хозяйства заключается в его навязанном догматизме. Эта наука строит особую область опыта, но остается при этом равнодушной ко всему, что выходит за его пределы. Между тем за пределами опыта вопрос о хозяйстве попадает в сферу общефилософскую. Задача философии хозяйства, таким образом, заключается в том, чтобы преодолевая этот догматизм, рассмотреть хозяйство критически и дать ему философское основание.

При рассмотрении проблем хозяйства в метафизическом осмыслении хозяйство анализируется с точки зрения его положительного содержания, при чем интерпретируется в понятиях софиологии. Человеческое творчество софийно. Будучи единством **naturanaturans** и **naturanaturata**, человек, творя, воспроизводит предвечные идеи, образующие идеальный организм Божественной Софии. Таким образом, и хозяйство в своем метафизическом основании оказывается софийным. Оно возможно только благодаря причастности человека к обоим мирам, Софии и эмпирии.

Анализ исследования булгаковского творчества, свидетельствующий, что наиболее продуктивным является позитивно критическое отношение к идеям С.Н. Булгакова, творчески перерабатывая которые, можно двигаться дальше

¹ См.: Соловьев В.С. София. М., 1996. С. 123.

² Хоружий С.С. Вехи философского творчества о. Сергия Булгакова // Булгаков С.Н. Соч. В 2 т. Т. 1. М., 1993. С. 6; Он же. Перепутья русской софиологии // Новая Россия. 1997. № 1. С. 24.

в осмыслении сложных процессов хозяйственного бытия человека. Поэтому следует обратить внимание на те стороны философии хозяйства С.Н. Булгакова, которые вызывают возражение. Например, нельзя не согласиться с Н.А. Бердяевым, что у С.Н. Булгакова «сама религия получает слишком хозяйственный характер. Булгаков признает хозяйство софийным. Этим он хочет связать его с душой мира. Книга Булгакова — симптом углубления проблемы хозяйства. Но есть опасность в таком охозяйствовании Софии — Премудрой Девы, не рождающей и не устрояющей»¹. Очевидно, что С.Н. Булгаков пытался примирить идеальное и материальное, сознание обыденное и самосознание Бога, Софию небесную и Софию земную. Он осознавал пропасть между Абсолютом и субъектом, но в то же время обосновывал необходимость выражения абсолютного в трансцендентальном субъекте, посредством постоянного проектирования действительности и объективирования идей.

Критикуя экономический материализм за примат производства, С.Н. Булгаков, тем не менее, сам уравнивал духовное и материальное. Можно критиковать С.Н. Булгакова, во-первых, за то, что в хозяйстве он находит только две функции: потребление и производство, отказавшись от распределения, что упрощает взгляд на мир; во-вторых, за пантеистический подход к рассмотрению хозяйства, когда человек, весь мир существует и действует не своей собственной силой, а волею Божьей, предопределен софийностью, царством детерминизма; в-третьих, за активно-эволюционное отношение к природе в рамках учения о космическом хозяйстве, что противоречит основным догматам христианской теологии.

«Хозяйство у Булгакова ведут не индивидуумы, но через индивидуумов — историческое человечество», а этот трансцендентальный субъект есть уже не человеческий индивид, но «целокупное человечество, Душа мира, Божественная София, Плерома»². Идею трансцендентального субъекта хозяйства, как поясняет С.Н. Булгаков, он позаимствовал у Канта. В булгаковской софиологии София характеризуется следующими чертами:

1) одновременной имманентностью и трансцендентностью природному миру. Трансцендентальный субъект ведет борьбу в мире за жизнь, и он же сверхмирно ставит этому процессу цели и задачи;

2) способностью преобразовать хаос в космос, т.е. наделяется сверхприродной силой и властью;

3) человечество предстает актуализацией Софии, которая является его сверхмирной душой: «человек, будучи частью природы, до некоторой степени ее продуктом, носит в сознании своем образ идеального всеединства, в нем потенциально заложено самосознанием всей природы. В этом самосознании непосредственно проявляется Мировая душа, идеальный центр мира». «Индивиды суть копии или экземпляры, род — их идея, предвечно существующая в Божественной Софии»³.

¹ Бердяев Н.А. Судьба России. М., 1990. С. 241.

² Кондаков В.А. Духовные основания экономической жизни общества в русской философии и современность. Тюмень, 1999. С. 75.

³ Булгаков С.Н. Философия хозяйства. С. 149.

Цель хозяйства — осуществить утраченное единство Бога и человека в трудовой деятельности по преобразению мира к красоте и разумной гармонии. Миллионы хозяйственных актов предстают как единый процесс; в разорванном бытии мира хозяйство — лишь часть общего объединяющего человечество историко-культурного дела. Родство человеческое обнаруживает себя в общем для всех стремлении к любви, солидарности, социальному идеалу. Софией задается возможность культурного и хозяйственного творчества. Через нее человек обладает потенциальным знанием всего мира.

Но творчество в собственном смысле, даже самое высокое искусство, тоже лишь транслируется человеком. Подлинное творчество человеку недоступно. Все, что он может создать, обладает всеми свойствами эмпирического, несовершенного. Хотя София и является основой творения, однако мир в своем состоянии зачастую антисофиен. Симптомы его болезни являются следствием «вневременного метафизического акта», первородного греха, когда желание быть самим как боги, привело первых людей к трагической расколотости: совмещая в себе начала света и тьмы, они теперь в горьких тяготах должны стремиться вернуть в мир райскую гармонию. Все, что теперь им осталось — искупать свою вину в хозяйственном труде.

Известно, что Булгаков перенял у Канта и «вещь в себе», и соответствующую ей кантовскую Идею, определяя ее как предельное понятие. Согласно этому определению «вещь в себе» хотя и трансцендентна, но все-таки отпечатывается в сознании в качестве идей или предельных понятий. Эти идеи «свидетельствуют у Канта о реальном присутствии или откровении трансцендентного, но содержат в себе даже меньше реальности, чем опытное познание, суть только схемы, теневые следы, не более»¹. Поэтому драгоценным зерном кантовской философии для Булгакова является представление об идеях как об трансцендентно-имманентном субстрате. Такую характеристику он чаще всего использует в отношении Софии. София в булгаковской «Философии хозяйства» — это традиция отождествления энергии с идеей. «Энергия» несет в себе идеальный смысл, отвечающий учению церкви. Здесь булгаковское понимание идеи соединяется в ее первоначальном облике Премудности Божьей (Софии)². Именно это понимание и составит основу его «софийности хозяйства», что находится в предметном поле заявленной темы диссертации, связанной с философией хозяйства.

Обращаясь к философскому наследию Булгакова, А.К. Попов определяет булгаковскую философию хозяйства как «принципиально новую софианскую схему экономического мышления» и называет «той самой искомой парадигмой», которая так нужна России³.

¹ Булгаков С.Н. Свет Невечерний... С. 59.

² См.: Булгаков С.Н. Философия хозяйства. С. 95.

³ См.: Попов А.К. Православное видение философии хозяйства // Антология современной философии хозяйства. С. 381.

Самым главным и самым полезным, по представлению А.К. Попова, было булгаковское представление о хозяйстве как воспроизводстве жизни и полноты ее материальных и нематериальных благ¹.

Православную философию хозяйства Попов выводит из определения прп. Кирилла Словенского как разрушение божеских и человеческих хозяйственных дел, которое учит человека через добродетель, насколько можно приближаться к Богу, сотворившему человека по своему образу и подобию, или учит обожению по мере своих хозяйственных дел и благодати².

Другой «софианец на русской почве» — П.А. Флоренский, утверждает, что «...софианство, а следовательно, и софианская философия хозяйства противоречит нашей русской национально-религиозной традиции, а потому не может быть основанием для формирования русской экономической теории, которая с пользой послужит пониманию и обновлению русской экономической действительности»³. Одновременно Флоренский рассматривал Софию как особый многозначный символ, позволяющий раскрыть связь всего бытия с Христом. У Флоренского София — «миротворческая мысль Божия», «существенная красота твари»⁴.

Здесь наблюдаются два момента — первый, положительный момент состоит в том, что учение о Софии Булгакова тесным образом связано с хозяйственной проблематикой. На это в свое время обратил внимание Н.А. Бердяев: «Даже Софии и софийности придал он (Булгаков) экономически-хозяйственный характер»⁵. Другой момент состоит в том, что когда дело дошло до практического (хозяйственного) рассмотрения учения о Софии, оно вступило в противоречия, которые были обозначены на теоретическом уровне, т.е. «софианская модель хозяйства» вступила в противоречие с православием С.Н. Булгакова.

В статье: «„Философия хозяйства“ С.Н. Булгакова — приобретения и потери» Н.В. Сомин также осуществляет поиск «новой парадигмы христианского осмысления экономики» и видит булгаковскую интерпретацию русской экономической мысли в новой парадигме, связанной с булгаковским этическим осмыслением хозяйства.

Вместе с тем онтологический период творчества С.Н. Булгакова, связанный с разработкой «Философии хозяйства», воспринимается им как тупиковый, значительно обеднивший булгаковское творчество. Конечно, взгляд метафизический, взгляд космический на хозяйство имеет право на существование... однако отход от этической проблематики сильно обеднил работу Булгакова, ибо главный вопрос хозяйственных отношений между людьми — справедливость, вопрос чисто нравственный, вокруг которого кипела чисто нравственная работа, остался за кадром...

¹ См.: Там же. С. 381.

² См.: Там же. С. 381.

³ См.: Флоренский П.А. Из богословского наследия // Богословские труды. Сб. 17. М., 1977. С. 181.

⁴ См.: Игумен Андроник Трубачев (Половинкин С.М.). Флоренский Павел Александрович // Новая философская энциклопедия. Т. IV. С. 256.

⁵ Бердяев Н.А. Возрождение православия (о С. Булгаков). Париж, 1921. С. 174.

отход от этики — как личной, так и социальной, — оказался для философа далеко небезобидным шагом: именно этим, как представляется, обусловлены и другие недостатки «Философии хозяйства»¹.

«Софийность» — вот то положительное оригинальное содержание, которое вносит Булгаков в осмысление хозяйства. Среди идей книги «Философия хозяйства» именно идея, по выражению Булгакова, «ософиения» мира оказалась наиболее далекой от ортодоксального православия².

Между тем никто из современных исследователей не сомневается в православии Булгакова, но когда дело доходит до содержательного анализа этого вопроса, над исследователями висит догма о «гностическом софианстве» С.Н. Булгакова³. В этой связи получается, что Булгаков выступает лишь символом, именем. И это, на наш взгляд, несправедливо, как по отношению к С.Н. Булгакову, так и к тем, кто разделяет его позиции.

Такая линия рассуждений между тем не умоляет истинного достижения Булгакова как создателя нового исследовательского направления религиозно-метафизических основ хозяйственной жизни под названием «философия хозяйства».

INFLUENCE SCHELLING PHILOSOPHY OF IDENTITY AND PHILOSOPHY OF UNITY VL. SOLOVYOV ON THE PRINCIPLES OF BUSINESS ETHICS AT THE S. N. BULGAKOV

A.S. Gordeev

Department of History of Philosophy
Faculty of Humanities and Social Sciences
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

The article examines the impact on the formation of the basic principles of business ethics S.N. Bulgakov's philosophy on the one hand the identity of Schelling, on the other hand the philosophy of unity V.I. Solovyov. It analyzed the synthesis of the Christian worldview and natural philosophy that emerged in the works of SN Bulgakov and allowed to form a particular religious-metaphysical approach to the study of the economy as a universal philosophical category.

Key words: S.N. Bulgakov, F. Schelling, V.I. Solovyov, natural philosophy, sophiology philosophy of unity.

¹ См.: Сомин Н.В. «Философия хозяйства» С.Н. Булгакова — приобретения и потери // Антология современной философии хозяйства. Т. 2. С. 595.

² См.: Там же. С. 598.

³ См.: Попов А.К. Православное видение философии хозяйства (Философия хозяйства. 2005. № 4—5) // Антология современной философии хозяйства. В 2 т. Т. 1. М., 2010. С. 380—390.